

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности»

Студент

В.С. Готра

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность исследования выбранной нами темы обусловлена увеличением числа преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, несмотря на принимаемые меры борьбы с ними, а также в связи с тяжкими психотравмирующими последствиями, наносимыми их совершением потерпевшему (потерпевшей).

Цель исследования – изучение уголовно-правовой характеристики преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, выявление проблемных аспектов в законодательных и правоприменительных областях, возникающих при привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении данного вида преступлений.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: изучить понятие и классификацию ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности; проанализировать юридическую характеристику объективных признаков состава преступлений против половой неприкосновенности личности; провести анализ субъективной стороны ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности; выявить проблемы квалификации ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности; выяснить дифференциацию ответственности за совершение ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, исходя из выявленных проблем квалификации.

Структура работы определяется целями и задачами исследования и состоит из введения, основной части, разделённой на три главы и четыре параграфа, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в системе преступлений.....	7
1.1 Понятие ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности и особенности данной категории преступлений.....	7
1.2 Виды преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в современном уголовном законодательстве.....	11
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.....	17
2.1 Объект и объективная сторона ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.....	17
2.2 Субъект и субъективная сторона ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.....	30
Заключение.....	47
Список используемой литературы и используемых источников.....	50

Введение

Вопрос уголовной ответственности за ненасильственные преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности был и остается актуальным в связи с тяжкими психотравмирующими последствиями, наносимыми их совершением потерпевшему (потерпевшей), а также обусловлен увеличением числа преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, несмотря на принимаемые меры борьбы с ними.

Объектом настоящей работы являются общественные отношения в области привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, в то время как предмет исследования включает в себя законодательно урегулированные нормы права УК РФ и правила поведения в сфере преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Цель настоящего исследования – изучение уголовно-правовой характеристики преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, выявление проблемных аспектов в законодательных и правоприменительных областях, возникающих при привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении данного вида преступлений.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить понятие и классификацию ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности;
- проанализировать юридическую характеристику объективных признаков состава преступлений против половой неприкосновенности личности;

- провести анализ субъективной стороны ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности;
- выявить проблемы квалификации ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности;
- выяснить дифференциацию ответственности за совершение ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, исходя из выявленных проблем квалификации.

В настоящей работе использованы следующие научные методы:

- анализ – метод разложения явления на составные элементы с целью углубленного теоретического изучения каждой из них;
- синтез – метод научного исследования, который заключается в объединении различных элементов с целью изучения единого объекта;
- абстрагирование – метод научного исследования, с помощью которого позволяющий выделить лишь существенные свойства предмета, отвлекаясь от его несущественных свойств;
- сравнение – общенаучный метод, который представляет собой качественное или количественное сопоставление различных объектов;
- формально-юридический – метод научного исследования, направленный на использование источников права;
- историко-юридический – метод научного исследования, целью которого является ретроспективный анализ правовых норм.

Настоящая работа основана на Конституции Российской Федерации, Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений: (принята в г. Лансароте 25 октября 2007 г.), Уголовном кодексе Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, Уголовном процессуальном кодексе Российской Федерации от 18 декабря

2001 г. № 174-ФЗ, Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», других нормативных правовых актов и материалах судебной практики, а также научных исследований таких авторов как Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский, А.И. Трайнин, А.В. Наумов, А.Г. Кибальник, И.В. Ботвин, А.Л. Пионковский, С.Н. Павлов, С.И. Улезько, А.И. Чучаев, А.Г. Хлебушкин, В.К. Дуюнов и др.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, разделенных на четыре параграфа, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в системе преступлений

1.1 Понятие ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности и особенности данной категории преступлений

В рамках данной главы нам предстоит разобраться в понятийном аппарате и определить, что в системе преступлений, предусмотренных действующим Уголовным кодексом РФ, представляет категория ненасильственных преступлений, в частности, против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Кроме того, в следующем параграфе нами будут исследованы и другие виды преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (не входящие в категорию ненасильственных преступлений, а напротив – являющиеся насильственными).

На наш взгляд, следует начать с раскрытия общей дефиниции «ненасильственные преступления». Так, понятие «ненасильственные преступления» подразумевает отсутствие в составе преступления признака насилия против воли потерпевшего. Что касается ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, то данная категория преступлений так же, как и другие ненасильственные преступления, исключает насилие и угрозу его применения в момент совершения преступления [2, с. 15].

Существует некоторая проблема в том, что именно стоит понимать под «насилием» и «насильственными действиями». К примеру, в узком смысле, согласно исследованию В.И. Смирнова, насилие – это «способ совершения преступления и осознанное применение физической силы для нарушения телесной неприкосновенности другого лица, помимо его воли либо вопреки

ей, или угрозы совершения насильственных действий» [37, с. 135]. Вместе с тем, Л.Д. Гаухман определяет физическое насилие следующим образом: «Противоправное воздействие на организм другого человека, включая и воздействие путем введения в организм любым способом отравляющих, сильнодействующих веществ, а соответственно, под угрозой применения насилия — воздействие на психическую сферу человека, выражающееся в запугивании его применением физического насилия» [0, с. 12]. Тем не менее, трактовать насилие возможно по-разному, включая психологическое насилие, исключаящее физическое воздействие на личность, однако, не перестающее быть таковым по своей сущности.

Половая свобода и половая неприкосновенность личности являются составной частью конституционно-правового статуса личности, закрепленного в Основном законе российского государства – Конституции РФ. Конституционно-правовой статус личности и все его составные части, в соответствии с положениями Конституции РФ [15], устанавливаются, охраняются и гарантируются государством, законодательными актами государства и соответствующими государственными органами в лице конкретных должностных лиц.

Ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, наряду с насильственными преступлениями из аналогичной категории, входят в систему преступлений, выделенных законодателем в отдельную главу Уголовного кодекса РФ (глава 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности»). Таким образом, ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, структурно относящиеся к преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности, имеют с последней категорией преступлений общий видовой объект, что будет более подробно нами рассмотрено в следующей главе данного исследования. Кроме того, если рассматривать ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы

личности под углом единства родового объекта правовой охраны, то они являются схожими по указанному объекту преступления с преступлениями против личности, перечисленными в разделе VI Уголовного кодекса РФ.

Ключевым фактором, отличающим данную категорию преступлений от однородных составов, имеющих общий видовой объект, является отсутствие в действиях виновного лица насилия, как способа совершения преступного деяния. Основным критерием разграничения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности выступает добровольность субъектов социальных отношений (потерпевшего и преступника) [17, с. 478].

Отсутствие насилия или угрозы его применения как способа совершения преступного деяния определяет особенный вид объективной стороны данной категории преступлений, в которую входят преступления, предусмотренные ст.ст. 133, 134 и ст. 135 УК РФ [46]. Остальные виды преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности являются насильственными и не выступают в качестве преступлений, являющихся актуальными в рамках исследования выбранной темы выпускной квалификационной работы.

Кроме того, отличие ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности состоит и в том, что, в некоторых случаях (при квалификации преступления по ст. 134 УК РФ или по ст. 135 УК РФ), потерпевшее лицо не достигло возраста 16 лет (ч. 1 ст. 134 УК РФ и ч. 1 ст. 135 УК РФ) [46].

Возвращаясь к основному признаку ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, необходимо подытожить, что характерной чертой данной категории преступлений в системе преступлений против личности, является добровольность лиц, осуществляющих действия, попадающие под ст.ст. 134 и 135 УК РФ, а также отсутствие в составе преступления насилия и угрозы его применения.

А.И. Рузлев в своем научном исследовании о проблемах квалификации преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, заявляет следующее: «Общественная опасность ненасильственных половых связей с лицами, не достигшими половой зрелости, латентна и на первый взгляд кажется, что её нет. Данное преступление, помимо половой неприкосновенности, как объекта преступления, ставит под угрозу нарушение телесной неприкосновенности, так как создает опасность причинения вреда здоровью» [37, с. 394]. На наш взгляд, данное высказывание является верным и не может быть оспорено. Кроме того, мы считаем, что преступление, предусмотренное ст. 134 УК РФ хоть и является ненасильственным, и исключает насилие и принуждение потерпевшего, однако прямым образом негативно влияет на его психику и ведет к появлению серьезных заболеваний, в основном – психологического характера (нарушается процесс социализации, естественный ход развития личности происходит непоследовательно, а психика несовершеннолетнего, которая на момент совершения преступления еще не достаточно сформирована, способна воспроизводить защитные механизмы и препятствовать нормальному взрослению личности и ее психологическому и физическому развитию).

Таким образом, опираясь на приведенные определения понятия «насилие» в контексте преступлений против личности, а также учитывая нагубное влияние ненасильственных преступлений на психику личности, даже при условии добровольности и отсутствия принуждения в момент совершения преступления, ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности – крайне значимая категория преступлений, которую необходимо квалифицировать должным образом, защищать права и свободы личности посредством действующих правовых норм, поскольку половая неприкосновенность и половая свобода имеют первостепенное значение для формирования и благоприятного развития личности. Более подробно проблемы квалификации данной категории преступлений будут исследованы в контексте третьей главы.

1.2 Виды преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в современном уголовном законодательстве

На сегодняшний день отечественное уголовное законодательство выделяет пять видов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности:

- изнасилование;
- насильственные действия сексуального характера;
- понуждение к действиям сексуального характера;
- половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста;
- развратные действия.

Различные авторы науки уголовного права дифференцируют перечисленные виды преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности по нескольким критериям. На наш взгляд, наиболее верной и представляющей интерес для нашего исследования классификацией выступает деление данных преступлений по следующим группам:

- преступления, сопряженные с открытым сексуальными насилем (в данную группу входят преступления, предусмотренные ст.ст. 131-133 УК РФ, однако преступление, предусмотренное ст. 133 УК РФ не всегда входит в данную группу и данный момент будет более подробно освещен нами немного позднее);
- преступления, состоящие в грубом нарушении норм половой морали совершеннолетними лицами по отношению к несовершеннолетним лицам (в данную группу входят преступления, предусмотренные ст.ст. 134-135 УК РФ).

Что касается преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, необходимо отметить, что данное преступление в рамках его принадлежности

к той или иной группе преступлений выступает спорным и неоднозначным явлением. Например, А.Г. Хлебушкин в учебном пособии «Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика» относит преступление, предусмотренное ст. 133 УК РФ (наряду с преступлениями, предусмотренными ст.ст. 134-135 УК РФ), к иным преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности личности [48, с. 232], объединяя преступления, предусмотренные ст.ст. 131-132 УК РФ к другой группе преступлений под общим названием «насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [48, с. 224]. Таким образом, учитывая мнение указанного автора относительно представленной классификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, следует подытожить, что для нашего исследования преимущественным критерием для изучения является насилие как способ совершения преступлений и основной признак выделения преступлений, предусмотренных ст.ст. 133-135 УК РФ в отдельную группу.

Применив в качестве разделяющего фактора такой способ совершения преступления как насилие, следует выделить последние три вида преступлений, как ненасильственные против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Именно анализ данных преступлений и уголовная ответственность за их совершение определяет цель данной научной работы. Кроме того, при не достижении потерпевшей возраста двенадцати лет, следует отнести к указанной категории составов преступлений ч. 4 ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [46].

Вместе с тем, наличие в уголовном законе трех статей, определяющих ненасильственное деяние против половой неприкосновенности и половой свободы личности как преступное, не означает, что всего таких составов преступлений тоже три. В ст.ст. 133-135 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ законодатель установил значительно больше квалифицированных составов преступлений.

Проведя анализ обозначенных статей Уголовного кодекса Российской Федерации, следует прийти к выводу, что составов ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в настоящее время тринадцать.

Так, например, ч. 1 ст. 133 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ устанавливает уголовную ответственность за понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей). Вместе с тем, признав возраст потерпевшего в качестве признака, увеличивающего общественную опасность преступного деяния, законодатель выделяет иной квалифицированный состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 133 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, предусматривающий уголовную ответственность за те же действия, но уже в отношении несовершеннолетнего лица.

Однако, не следует полагать, что возраст потерпевшего является единственным факультативным элементом состава преступления, который выделяет новые составы ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Например, ч. 1 ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ устанавливает уголовную ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в то время как ч. 2 той же статьи выделяет в качестве общественно-опасного деяния мужеложство или лесбиянство с несовершеннолетним лицом, не достигшим к моменту совершения указанного преступления возраста шестнадцати лет. В данном примере новый состав преступления выделяется за счет изменения действий виновного лица. Кроме того, для данного состава преступления ключевым является тождество пола субъекта преступления и потерпевшего [5, с. 146].

В качестве иных дополнительных элементов состава преступления, образующих новые квалифицированные составы, также следует отметить совершение преступления в соучастии (например, ч. 5 ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, видовым объектом которого являются общественные отношения, связанные с охраной половой неприкосновенности и половой свободы личности (например, ч. 6 ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), количество потерпевших (например, ч. 3 ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Таким образом, дополнительные составы ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности формируются в связи с:

- возрастом потерпевшего;
- количеством субъектов преступления;
- количеством потерпевших;
- фактом наличия судимости за совершение преступления, тождественного по видовому объекту.

Вместе с тем, при рассмотрении уголовных дел следует отделять ненасильственные составы преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности от схожих по тем или иным элементам.

Ранее было обозначено, что единый видовой объект составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, вместе с тем, позволяет разграничить их на насильственные и ненасильственные, посредством определения способа совершения преступления. Однако, существуют и иные схожие составы преступлений.

В частности, схожим составом преступления является ч. 3 ст. 240 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, а

именно вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией. Несмотря на то, что потерпевший, фактические преступные действия, совершаемые с ним, фактический, идентичны составу преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 133 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, следует отметить их различие. Ключевым фактором, разграничивающим данные составы преступления, является родовой и видовой объект преступления. Если, как ранее было установлено, родовым объектом ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности является общественные отношения по охране прав личности, а видовым общественные отношения, по защите прав на половую неприкосновенность и половую свободу личности, то родовым объектом обозначенного преступления следует считать общественные отношения по охране общественного порядка и общественной безопасности, а видовым здоровье населения и общественную нравственность.

Отличить указанные составы преступлений возможно также посредством правильного определения цели субъекта преступления. Если в первом случае, виновное лицо имеет цель получить удовольствие от сексуального контакта с несовершеннолетним, то во втором случае такой целью является получение прибыли.

Посредством определения способа совершения преступления, следует верно квалифицировать и разграничивать составы преступлений, предусмотренных ст. 133 и ст. 240.1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

И в том, и в другом случае сексуальный контакт между субъектом преступления и потерпевшим может произойти, путем передачи первым второму денежных средств. В данном случае решающее значение приобретает факт наличия зависимости (материальной или иной) потерпевшего. Это означает, что если несовершеннолетний потерпевший зависел от виновного лица материально, то получение от него денежных средств за оказание

сексуальных услуг следует рассматривать как преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 133 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Если же такая зависимость у несовершеннолетнего отсутствовала, то деяние следует квалифицировать как получение сексуальных услуг несовершеннолетнего.

Таким образом, в контексте данной главы мы выделили составы преступлений, которые являются ненасильственными и направлены против половой неприкосновенности и половой свободы личности, отграничили их от иных схожих составов преступлений по тем или иным признакам.

Мы установили, что ключевыми элементами, выделяющими данные преступления в отдельную категорию, являются видовой объект и способ совершения преступления (отсутствие насилия).

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности

2.1 Объект и объективная сторона ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности

В соответствии со ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ привлечение виновного лица к уголовной ответственности за совершение запрещенного законом деяния возможно исключительно лишь в том случае, когда его действия (бездействие) содержит все признаки состава преступления [46].

Понятие «состав преступления» является доктринальным, т.е. выработано юридической наукой. Так, А.Н. Трайнин считал, что состав преступления являет собой совокупность всех объективных и субъективных признаков (элементов), которые, согласно закону, определяют конкретное общественно опасное деяние в качестве преступления [41, с. 243].

Аналогичное определение предложил А.Л. Пионковский: «Состав преступления – это совокупность признаков, характеризующих по уголовному законодательству определенное общественно опасное деяние как преступление» [24, с. 108].

Признаки или элементы состава также не определены нормативно. Вместе с тем, почти все исследователи уголовного права приходят к одному и тому же мнению, разделяя их на четыре группы.

Так, В.Д. Спасович выделял предмет/объект преступления (лицо, страдающее от такового), субъект преступления (виновника), внешнюю (действие преступника и его дело (последствия дела)) и внутреннюю (волю и знание) стороны преступления [17, с. 37].

В настоящее время, принято четырехзвенное разделение состава преступления на объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону [1, с. 15].

Вместе с тем, следует учитывать, что каждый элемент состава преступления, в свою очередь, также состоит из различных частей. Например, принято выделять в объективной стороне преступления такие элементы как деяние, последствия и причинно-следственную связь. Кроме того, на квалификацию состава влияют метод, место, время совершения деяния, что также относится к объективной стороне преступления. Другие части элементов состава преступления могут иметь иерархический тип. Так, объект преступного посягательства может быть общим, родовым, видовым и непосредственным [50, с. 95].

Важность правильной квалификации состава преступления продиктована требованием, содержащимся в п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ, в соответствии с которым не может быть возбуждено уголовное дело, а возбужденное уголовное дело подлежит немедленному прекращению в случае отсутствия в деянии лица состава преступления [45].

С этой точки зрения, ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности представляют значимую область для исследования их составов, т. к. им присуща сложность определения и множественность признаков состава преступления.

Для начала следует определиться с объектом посягательства данных преступлений.

С.Н. Павлов полагает, что объектом любого преступного посягательства являются общественные отношения базисного либо надстроечного порядка [22, с. 202]. Данная позиция полностью соответствует принятой в правовой доктрине теории состава преступления.

Иерархический объект преступления разделяют на четыре класса, в зависимости от уровня преступного посягательства. Как указывалось ранее,

выделяется общий, родовой, видовой и непосредственный. Вместе с тем, изначально предлагалась и трехчленная структура объекта преступления по вертикали, предложенная В.Д. Меньшагиным [16, с. 112]. В предложенной теории отсутствовал видовой объект преступления. Профессор С.И. Улезко небезосновательно считает, что «теоретическая, научная классификация объекта по вертикали всегда предполагала наличие видového объекта, который представляет собой систему однородных, максимально сходных общественных отношений, охраняемых уголовным законом и расположенных в рамках родового объекта» [47, с. 60].

Под общим объектом преступного посягательства понимаются все общественные отношения, находящиеся под защитой уголовного закона.

Родовым объектом преступления принято считать группу взаимосвязанных общественных отношений, находящихся под охраной соответствующего раздела Уголовного кодекса Российской Федерации.

Видовой объект – группа наиболее сходных общественных отношений, посягательство на которые запрещена главой Уголовного кодекса Российской Федерации.

Непосредственный объект – конкретные общественные отношения, посягательство на которые запрещены статьей, частью статьи Уголовного закона [44, с. 113].

Теперь рассмотрим вертикальную структуру объекта преступления относительно ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

В связи с тем, что общий объект преступного посягательства присущ всем составам преступления, в рассматриваемом случае не следует выявлять каких-либо его особенностей.

Составы ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности структурно расположены в разделе VII Уголовного кодекса Российской Федерации – «преступления против личности». Из этого можно заключить, что родовым объектом данных

составов преступлений являются общественные отношения, в области защиты личности.

Видовым объектом данной категории преступлений выступают общественные отношения, связанные с охраной половой неприкосновенности и половой свободы личности. Следует отметить, что данный видовой объект присущ также и насильственным преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности, что свидетельствует об их схожей сущности [43, с. 204].

Под половой неприкосновенностью следует понимать моральный и правовой запрет вступать в половые отношения с лицом, не обладающим половой свободой, ввиду неспособности таких лиц понимать значение и последствия совершаемых в отношении их сексуальных действий или руководить своими поступками в половой сфере [42, с. 465].

Л.Л. Кругликов считает, что «половая свобода касается права человека, достигшего определенного возраста (зрелости), самому решать, с кем и в какой форме удовлетворять свои сексуальные потребности. Половая неприкосновенность касается в первую очередь несовершеннолетних – недопустимость тлетворного влияния взрослых (посредством развратных действий, действий сексуального характера и т. д.) на несформировавшиеся мировоззрение и психику этих лиц» [12, с. 114].

Таким образом, половая неприкосновенность присуща несовершеннолетним лицам в связи с их неполной дееспособностью.

Данную позицию разделяют М.А. Кочубей и А.Б. Мельниченко. Они также полагают, что «под половой неприкосновенностью следует понимать «полный запрет полового сношения или иных действий сексуального характера в отношении названных потерпевших» [19, с. 167].

Вместе с тем, под половой свободой следует понимать «право человека на выбор возможности вступать или не вступать в половую связь» [39, с. 84].

Исходя из вышесказанного, следует прийти к выводу, что российское государство не только оберегает право каждого вести такую половую жизнь,

которую он выбрал, но и запрещает любые половые связи с лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста.

В связи с тем, что в настоящей исследовательской работе мы рассматриваем сразу группу составов преступлений, непосредственный объект преступления у каждого из них будет самостоятельным.

Предмет преступного посягательства в данной категории преступлений отсутствует. Вместе с тем, для квалификации преступления важно определить наличие потерпевшего.

Согласно ч. 1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: «потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации».

Потерпевшим от данного преступления может являться как лицо мужского пола, так и женского. Даже ч. 1 ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации, в отличие от состава преступления, предусмотренного ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривает уголовную ответственность для лица, совершившего половое сношение с лицом противоположного пола, но не конкретный пол потерпевшего. Таким образом, для правильной квалификации состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации, необходимо установить разницу между полом потерпевшего и полом субъекта преступления. Для других составов преступлений данной категории пол потерпевшего не имеет правового значения.

Возраст потерпевшего существенно влияет на квалификацию преступления. Так, деяние, запрещенное ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации, будет являться преступлением только в случае, если потерпевший является несовершеннолетним. При этом в зависимости от возраста потерпевшего состав будет квалифицированным.

Следует отметить, что в соответствии с п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч.ч. 2-4 ст. 135 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении лица, не достигшего возраста двенадцати лет, могут быть квалифицированы по пункту «б» части 4 статьи 132 Уголовного кодекса Российской Федерации [46]. В этом случае санкция последней уголовной нормы значительно суровее предыдущей.

Кроме того, для квалификации данной категории преступлений не имеет значение наличие у потерпевшего (потерпевшей) предыдущего сексуального опыта.

Также для квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 134 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации, безотносительно желание потерпевшего (потерпевшей) совершить с виновным лицом половой акт, мужеложство, лесбиянство и др. Данное утверждение подтверждается материалами судебной практики. Так, приговором Нефтегорского районного суда Самарской области от 01 ноября 2017 г. по уголовному делу № А1-20/2017 было осуждено лицо за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации [29]. Подсудимый обвинялся в том, что совершил половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, будучи лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста. Судом установлено, что подсудимый, с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, предложил потерпевшей вступить с ним в половую связь. Потерпевшая, понимая характер и значение предложенного, дала согласие на вступление в половую связь. Подсудимый, заведомо зная, что потерпевшая не достигла шестнадцатилетнего возраста, совершил половое сношение в естественной форме с согласия последней, на кровати в помещении комнаты вышеуказанного дома, что нарушило половую

неприкосновенность и нормальное нравственное и физическое развитие личности несовершеннолетней и причинило ей моральный вред.

Суд не считал наличие согласия потерпевшей на вступление с совершеннолетним лицом в половую связь обстоятельством, исключающим уголовную ответственность. Вместе с тем, суд освободил подсудимого от назначенного наказания, т. к. после совершенного противоправного деяния подсудимый вступил в брак с потерпевшей, ранее аналогичных преступлений не совершал.

К подобному выводу пришел и Хасавюртовский городской суд Республики Дагестан, выраженному в приговоре от 22 мая 2019 г. по уголовному делу № 1-86/2019 [31].

Подсудимый обвинялся в том, что, будучи лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, совершил половое сношение с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста, но достигшим двенадцатилетнего возраста. Судом установлено, что на момент совершения преступления потерпевшей было тринадцать лет. В своих показаниях подсудимый указывает, что потерпевшая вступила с ним в половую связь добровольно, во время полового акта даже царапала его, выражая тем свое одобрение совершаемым действиям, по ее поведению было ясно, что у нее имеется половой опыт, тоже подтверждали и слухи. Вместе с тем, суд данные доводы оставил без внимания, т. к. на квалификацию преступления, предусмотренного ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации, вышеуказанные факты влияния не имеют.

Точно такая же позиция прослеживается и в иных приговорах, например, приговор Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан от 13 октября 2015 г. по уголовному делу № 1-110/2015 [32], приговор Кизлярского районного суда Республики Дагестан от 26 января 2016 г. по уголовному делу № 1-11/2016 [28].

Таким образом, ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности имеют свой видовой объект

– общественные отношения, связанные с охраной половой неприкосновенности и половой свободы личности. Государство не только оберегает право каждого вести такую половую жизнь, которую он выбрал, но и запрещает любые половые связи с лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста. Для квалификации отдельных составов данной категории преступлений имеет значение противоположность пола потерпевшего субъекту преступления, а также его возраст.

Объективная сторона преступления – внешняя форма совершенного деяния, запрещенного уголовным законом.

Как указывалось ранее в настоящей работе, основными элементами объективной стороны преступления является деяние, последствия и причинно-следственная связь между ними.

В зависимости от необходимости наступления общественно-опасных последствий существует разделение составов преступлений на материальные, формальные и усеченные.

Анализируя составы ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности следует прийти к выводу, что все они по своей сути являются формальными. Действительно, для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение данных преступлений достаточно совершение запрещенных законом действий (например, совершение развратных действий), безотносительно от наступления общественно-опасных последствий. В случае их наступления, следует рассмотреть вопрос о наличии в действиях виновного лица двух составов преступлений (например, полове сношение с несовершеннолетним и причинение смерти по неосторожности).

Действующим уголовным законодательством в ст.ст. 131-135 установлена уголовная ответственность за совершение следующих действий, как ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности:

- половое сношение, мужеложство или лесбиянство (с лицом, не достигшим возраста шестнадцати лет);
- совершение развратных действий (в отношении лица, не достигшего возраста шестнадцати лет);
- понуждение лица к совершению полового сношения, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера.

Под половым сношением следует понимать совершение гетеросексуального контакта, посредством проникновения мужского полового органа в женский половой орган, результатом которого может являться зачатие ребенка.

Под мужеложством понимается «насильственное удовлетворение половой страсти путем сношения мужчины с мужчиной (per anus). Лесбиянство как вид гомосексуализма (сапфизм, трибадия) представляет собой насильственное удовлетворение половой страсти путем совершения женщинами в отношении друг друга действий сексуального характера (имитация полового акта, орально-генитальные контакты, мастурбация, петтинг, фроттаж и др.)» [44, с. 392].

Под иными действиями сексуального характера следует понимать «насильственное удовлетворение половых потребностей между мужчиной и женщиной, между мужчинами и между женщинами в различных формах, кроме изнасилования, мужеложства и лесбиянства. Они могут выражаться в имитации полового акта (анальный или оральный коитус между мужчиной и женщиной, оральный коитус между мужчинами и т.д.) либо в воздействии на тело партнера без признаков полового акта, вызывающем половое возбуждение и оргазм виновного» [20, с. 18].

Относительно понимания развратных действий в юридической науке нет единого мнения. Одни авторы трактуют развратные действия как исключительно физическое воздействие на несовершеннолетнего [6, с. 28], другие предлагают ограничиться действиями интеллектуального характера

[14, с. 366], третьи отстаивают широкое понимание развратных действий, включающее и физическое, и интеллектуальное воздействие [9, с. 38].

Если сходить из последней позиции, то под «физическими развратными действиями с полной уверенностью можно назвать лишь те действия, которые направлены непосредственно на тело потерпевшего» [23, с. 100]. К таким действиям следует отнести прикосновение к половым органам потерпевшей (потерпевшего). Интеллектуальные развратные действия связаны с демонстрацией половых органов субъекта преступления, сексуальные контакты с другими лицами в присутствии потерпевшего и др.

Вместе с тем, другие авторы не согласны с данной позицией. Например, В. Коняхин полагает, что «к физическим развратным действиям можно отнести непристойные позы и прикосновения, обнажение половых органов потерпевшего лица, демонстрацию собственных половых органов (эксбиционизм), искусственное стимулирование эrogenных зон (мастурбацию) либо сексуальные контакты в присутствии подростка» [16, с. 110].

Момент окончания всех вышеназванных действий считается таковым с момента начала запрещенного деяния. При этом, моментом окончания понуждения лица к совершению полового сношения, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера, является выражение такого требования (в устной, письменной или иной форме).

При этом, следует учитывать, что в независимости от того, были ли применены различные запрещенные законом деяния (развратные действия, половое сношение) к одному и тому же потерпевшему в течение непродолжительного периода времени, следует квалифицировать данные деяния по совокупности преступлений.

Для правильной квалификации данных преступлений не меньшее значение имеет определение способа совершения преступления, т. к. все они относятся к категории ненасильственных преступлений. При этом при

квалификации не имеют значения такие элементы объективной стороны как время, место, орудие совершения преступления.

Главной чертой данной категории преступлений является отсутствие насилия или угрозы насилия, как способа совершения преступления. В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» под насилием следует понимать: «опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы» [26].

Составы преступлений, предусмотренные ст. 134 и ст. 135 Уголовного кодекса Российской Федерации, не содержат указания на способ совершения преступления. Вместе с тем, состав преступления, предусмотренный ст. 133 Уголовного кодекса Российской Федерации (понууждение к половому сношению мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера), включает следующие способы совершения преступления:

- шантаж;
- угроза уничтожения, повреждения или изъятия имущества;
- использование материальной или иной зависимости потерпевшей.

Следует учесть, что не может считаться шантажом ложные обещания, например, обещание вступить в брак после половой связи, заплатить денежные средства.

Так, Зольский районный суд Кабардино-Балкарской Республики, в своем приговоре от 10 января 2017 г. по уголовному делу № 1-13/2017 не счел шантажом невыполненное подсудимым обещание жениться на потерпевшей [27].

Вместе с тем, в качестве шантажа может оказаться угроза распространения информации, порочащей честь и достоинство потерпевшего.

В качестве примера можно привести приговор Устиновского районного суда гор. Ижевска от 30 января 2019 г. по уголовному делу № 1-171/2018 [30].

Так, подсудимый обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 133 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно принуждение несовершеннолетней потерпевшей к действиям сексуального характера, путем шантажа. Судом было установлено, что подсудимый умышленно, то есть осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения половой неприкосновенности потерпевший и желая их наступления, отправил со своей страницы в социальной сети «В Контакте» «Руслан Мирзоев» там же, на страницу потерпевший фотографию интимного характера, после чего в ходе электронной переписки с потерпевший в социальной сети «В Контакте» информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» стал требовать у последней отправить в его адрес фотографию её обнаженной груди, понуждая тем самым совершить потерпевший действия сексуального характера, при этом угрожая ей тем, что разошлёт посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ранее отправленную и не принадлежащую потерпевший интимную фотографию её знакомым и родственникам в социальной сети, сообщив им, что данная фотография принадлежит потерпевший.

Таким образом, подсудимый использовал как способ совершения преступления шантаж, выраженный в угрозе распространения сведения, порочащих честь несовершеннолетней потерпевшей.

Кроме того, в данном примере интересен факт переквалификации действий подсудимого с ч. 2 на ч. 1 ст. 133 Уголовного кодекса Российской Федерации, т. к. судом не установлено, что в момент совершения преступления подсудимый знал о несовершеннолетнем возрасте потерпевшей.

Также следует отметить сложность квалификации данного деяния, т. к. оно также похоже на преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 135 Уголовного кодекса Российской Федерации, т. е. совершение развратных действий.

В другом примере, имеющимся в приговоре Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан от 28 января 2019 г. по уголовному делу № 1-33/2019, подсудимый принудил потерпевшую к совершению действий сексуального характера, а именно оральному сексу, представившись сотрудником полиции и шантажируя распространить о потерпевшей сведения о ее причастности к наркоторговле и проституции [33].

Угроза уничтожения или повреждения имущества может являться противозаконным стимулирующим фактором для склонения лица к сексуальной связи в той или иной форме, в связи с чем она выделена как один из методов совершения преступления, предусмотренного ст. 133 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Следует особо отметить, что если субъект преступления переходит границу угрозы уничтожения или повреждения имущества потерпевшей или других лиц, и уничтожает (повреждает) чужое имущество, то его действия подлежат дополнительной квалификации, как состав преступления, предусмотренный ст. 167 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вышеуказанное правило распространяется и при применении субъектом преступления шантажа. В случае если субъектом преступления будут разглашены сведения, нарушающие неприкосновенность частной жизни, то помимо преступления, предусмотренного ст. 133 Уголовного кодекса Российской Федерации, его незаконные действия также подлежат квалификации, как совершение преступления, предусмотренного ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации. Таким образом, учитывая шантаж, используемый субъектом преступления как способ получения желаемого (в соответствии с ч. 1 ст. 133 УК РФ), указанные преступления будут квалифицироваться в совокупности. Кроме того, дополнительная квалификация зависит от сути разглашаемых сведений. В случае, если шантаж заключается в разглашении сведений, позорящих честь и достоинство потерпевшего, но не соответствующего действительности, то незаконные действия виновного лица подлежат дополнительной квалификации как

преступление, предусмотренное ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, т.е. клевета.

Таким образом, мы установили, что составы ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности являются по своей сути формальными. Для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности по данной категории преступлений достаточно совершения запрещенного деяния.

При квалификации преступления не имеет значения способ его совершения, за исключением преступления, предусмотренного ст. 133 Уголовного кодекса Российской Федерации. Место, время и иные обстоятельства совершения преступления правового значения для квалификации данных преступлений не имеют.

2.2 Субъект и субъективная сторона ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности

Под субъектом преступления правовая доктрина понимает лицо, совершившее преступление [40].

При определении субъекта ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, имеет правовое значение его возраст и психическое состояние. Действительно, согласно ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом».

Вне всякого сомнения, виновным в совершении данной категории преступлений может являться только вменяемое лицо. Согласно ч. 1 ст. 21 Уголовного кодекса Российской Федерации: «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать

фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

Возраст, с которого виновное в совершении преступления, предусмотренного ст. 133 Уголовного кодекса Российской Федерации лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, составляет шестнадцать лет. В данном случае не предусмотрен специальный возраст уголовной ответственности (четырнадцать лет), в то время как он установлен для лиц, совершивших насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Вместе с тем, при совершении преступлений, предусмотренных ст. 134 и ст. 135 Уголовного кодекса Российской Федерации, возраст уголовной ответственности составляет восемнадцать лет.

Таким образом, не может быть привлечено к уголовной ответственности несовершеннолетнее лицо, совершившее половое сношение, иные действия сексуального характера, а также развратные действия в отношении несовершеннолетнего потерпевшего.

Кроме того, уголовное законодательство позволяет освободить виновное в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации, от наказания, в случае если субъект преступления совершил его впервые, а общественная опасность деяния устраняется вступлением в брак с потерпевшей.

В соответствии со ст. 13 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ брачный возраст в России устанавливается восемнадцать лет [38]. Вместе с тем, органы местного самоуправления, по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе разрешить вступить им в брак, при достижении ими шестнадцати лет, если имеются уважительные причины. Кроме того, субъекты Российской Федерации вправе установить порядок и условия, при наличии которых лица, не достигшие возраста

шестнадцати лет вправе зарегистрировать брак, при наличии исключительных обстоятельств.

Согласно п. 1 ст. 2 Закона Самарской области от 2 декабря 1996 г. № 19-ГД «О порядке и условиях вступления в брак несовершеннолетних граждан в Самарской области»: «На территории Самарской области может быть разрешено в виде исключения вступление в брак лиц в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет при наличии особых обстоятельств: беременности, рождения ребенка, непосредственной угрозы жизни одной из сторон» [8].

Синтезируя нормы данных правовых актов, следует вывод, что на территории Самарской области возможно освобождение от наказания субъекта преступления, состав которого предусмотрен ч. 1 ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации, в случае если данное лицо совершило его впервые и вступило в брак с потерпевшим (потерпевшей), возраст которого составляет не менее четырнадцати лет.

Кроме того, законодатель предусмотрел льготные условия назначения наказания за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 134 или ч. 1 ст. 135 Уголовного кодекса Российской Федерации. В данных случаях субъекту преступления, возраст которого разнится с возрастом потерпевшего (потерпевшей) не более чем на четыре года, не может быть назначено судом наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, в случае, если потерпевшей на момент совершения преступления будет четырнадцать лет, то вышеуказанная норма права будет действовать только в том случае, если субъект преступления будет не старше восемнадцати лет. В случае, если потерпевшей на момент совершения преступления будет шестнадцать лет, то вышеуказанная норма права будет действовать только в том случае, если субъект преступления будет не старше двадцати лет.

В других субъектах Российской Федерации установлен другой брачный возраст. Например, в соответствии с Законом Кабардино-Балкарской

Республики от 17 июля 1998 г. № 9-РЗ «Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет», не установлен конкретный возраст, при котором возможна регистрации брака, если имеются установленные законом обстоятельства: рождение ребенка и фактическое нахождение его при матери, желающей вступить в брак; наличие беременности (22 недели и более), прерывание которой невозможно из-за желаний обеих сторон к ее сохранению либо противопоказано заключением медицинской комиссии; непосредственная угроза жизни одной из сторон; нахождение беременной несовершеннолетней в неблагоприятных условиях, при вступлении в брак которой условия жизни улучшатся [7].

Таким образом, мы определили, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 133 Уголовного кодекса Российской Федерации, является вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста шестнадцати лет. Субъектом преступлений, предусмотренных ст. 134 и ст. 135 Уголовного кодекса Российской Федерации, является вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста восемнадцати лет. При этом законодатель предусмотрел возможность освобождения от наказания и ограничения назначения наказания в виде лишения свободы для субъекта преступления в зависимости от его возраста. Вместе с тем, возраст субъекта преступления, при котором ему невозможно назначить наказание в виде лишения свободы, зависит также и от субъекта Российской Федерации, т. к. брачный возраст в них может отличаться.

В правовой доктрине под субъективной стороной преступления понимается «психическое отношение субъекта к своему общественно опасному деянию и его последствию, выраженному в преступлении» [4, с. 142].

Субъективная сторона преступления также содержит свои элементы, к которым относятся вина, цель и мотив [35, с. 260].

Определение вины является доктринальным. А.А. Пионтковский отмечал: «вина есть умысел и неосторожность, выраженные в совершенном

лицом преступления» [24, с. 302]. В.В. Чепуров считал, что вина представляет собой «психическое отношение субъекта к своим действиям и последствиям, выражающееся в осознании, предвидении, желании наступления вредных последствий» [48, с. 17].

С точки зрения уголовного закона возможны две формы вины: умысел и неосторожность.

Согласно ст. 25 Уголовного кодекса Российской Федерации: «преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично».

Согласно ст. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации: «преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия».

Анализируя составы ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, следует прийти к

однозначному выводу о том, что все они являются умышленными преступлениями. Вместе с тем, т. к. составы данных преступлений являются формальными, т. е. без общественно-опасных последствий, как обязательного признака преступления, то умысел может являться исключительно прямым.

При этом к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 133, ст. 134 и ст. 135 Уголовного кодекса Российской Федерации, возможно привлечь лишь при доказанности осознания или допущения субъектом преступления несовершеннолетнего возраста потерпевшей (потерпевшего).

Следует особо отметить, что некоторые деяния, объективная сторона которых соответствует ненасильственным преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности, не являются преступлениями, т. к. они были совершены неумышленно. В частности, можно выделить следующие подобные деяния: случайное обнаружение ребенком родителей во время полового акта, случайные прикосновение к половым органам, случайная демонстрация порнографических материалов несовершеннолетним лицам.

Мотивы совершения вышеуказанных преступлений могут быть различны, в частности удовлетворение сексуального желания, поднятие самооценки и др. Вместе с тем, для квалификации преступлений мотив их совершения не имеет правового значения. То же касается цели совершения преступления.

При этом, некоторые исследователи считают мотив обязательной составляющей состава данных преступлений. Криминогенной целью они называют: удовлетворение сексуальной потребности виновного, сексуальное удовлетворение как виновного, так и несовершеннолетнего, удовлетворение половой страсти самого виновного либо возбуждение полового влечения и половой страсти потерпевшего [10, с. 59], удовлетворение полового желания виновного и возбуждение интереса малолетнего к сексуальным отношениям [11, с. 78]. Кроме того, мотивом является желание достичь указанной цели.

Вместе с тем, в ряде случаев мотив или цель совершения преступления могут иметь правовое значение. В частности, в случае осмотра половых органов врачом в медицинских целях не может рассматриваться как состав преступления, т.к. у врача отсутствует цель достижения сексуального возбуждения.

При этом, непроизвольное и незапланированное сексуальное возбуждение у несовершеннолетних лиц, попавших в вышеуказанные ситуации, не должно рассматриваться как признак субъективной стороны преступления. В данном случае, желание вызвать сексуальное возбуждение у потерпевшего (потерпевшей) должно быть присуще субъекту преступления. Только в данном случае можно говорить о наличии необходимого признака субъективной стороны преступления. При этом, факт достижения или не достижения подростком сексуального возбуждения для правильной квалификации преступления не имеет правового значения.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» определяет как одну из целей совершения преступления, предусмотренного ст. 135 Уголовного кодекса Российской Федерации, вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям.

Цель возбуждения у несовершеннолетнего интереса к сексуальным действиям в составе преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, предполагает формирование у ребенка мотивационного состояния, побуждающего его к преждевременной реализации своей сексуальности.

Вместе с тем, некоторые исследователи ставят под сомнение необходимость выделения данной цели. В частности, Ю.Е. Пудовочкин считает, что при таком подходе всякое детское сексуальное любопытство объявляется чем-то нездоровым и возникающим в результате внешних воздействий [34, с. 104].

С ним соглашается Ю.И. Савченков, который указывает, что в данной ситуации не получается отграничить нормальное, педагогически оправданное сексуальное просвещение от преступления, так как всякое обучение основано на возбуждении и поддержании интереса к изучаемому явлению [37, с. 695].

Вместе с тем, не стоит спешить отказываться от цели формирования у ребенка мотивационного состояния, побуждающего его к преждевременной реализации своей сексуальности, как от признака состава преступления, предусмотренного ст. 135 Уголовного кодекса Российской Федерации. Действительно, сексуальное любопытство является естественным этапом взросления детей.

Часть сведений о сексуальной жизни содержится в учебных программах школ.

Несмотря на это, неконтролируемое и несвоевременное мотивация к вступлению в половые отношения является недопустимым, т.к. может негативно влиять на физическое и психическое здоровье несовершеннолетних лиц.

Таким образом, мы установили, что составы ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности являются умышленными преступлениями.

Вместе с тем, т.к. составы данных преступлений являются формальными, т. е. без общественно-опасных последствий, как обязательного признака преступления, то умысел может являться исключительно прямым.

Мотивы совершения вышеуказанных преступлений могут быть различны, в частности удовлетворение сексуального желания, поднятие самооценки и др.

Для квалификации преступлений конкретный мотив их совершения не имеет правового значения. То же касается цели совершения преступления. Вместе с тем, в ряде случаев мотив или цель совершения преступления могут иметь правовое значение.

Глава 3 Проблемы квалификации ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности и дифференциация ответственности за их совершение

Несмотря на долгую историю правового запрета на посягательства против половой неприкосновенности и половой свободы личности в российском государстве, до настоящего времени существуют проблемы правильной квалификации совершенных противоправных деяний. Кроме того, по нашему мнению, ряд положений законодательства в данной области подлежит изменению, в целях предупреждения совершения данной категории преступлений, а также максимального обеспечения принципа законности в Российской Федерации.

Стремясь устранить возможные проблемы квалификации, Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял Постановление от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [26], на которое ранее мы уже ссылались в настоящей работе.

Несмотря на это, в судебной практике до настоящего времени встречаются вопросы квалификации ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

В частности, такой проблемой является определение возраста потерпевшего, как обязательный признак ряда составов преступлений данной категории.

Так, согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: «В соответствии со статьями 19, 20 УК РФ, пунктом 1 части 1 статьи 421, статьей 73 УПК РФ установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является

одним из условий его уголовной ответственности. Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица» [25].

Вместе с тем, данный алгоритм действия касается определения возраста субъекта преступления, и он не может быть ни в коем случае приемлем при определении возраста потерпевшего [18, с. 20].

Действительно, в соответствии со ст. 49 Конституции Российской Федерации и корреспондирующей ей ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, неустранимые сомнения в виновности лица, толкуются в его пользу.

Определение возраста потерпевшего от преступления с начала дня его рождения, как раз соответствует вышеуказанному конституционному принципу, т. к. направлен на истолкование сомнений в виновности лица в его пользу. По общему правилу, - чем меньше возраст потерпевшего от преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, тем более строгое наказание за это предусмотрено. В связи с этим, мы предлагаем пользоваться именно данной моделью определения возраста потерпевшего при рассмотрении настоящего рода дел.

Согласно ч. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации: «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» [15]. Таким образом, переходя от общего к частному, следует сделать вывод о защите половой свободы, как конституционной гарантии в Российской Федерации.

Международное правовое регулирование также направлено на защиту половой свободы и неприкосновенности. Так, согласно ст. 4 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений: «каждая Сторона принимает все необходимые

законодательные или иные меры, направленные на предупреждение всех форм сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в отношении детей и на защиту детей» [13].

Из этого следует сделать вывод, что законодательство как международного, так и внутригосударственного уровня считает преступления, посягающие на половую свободу и неприкосновенность, подлежащими особой правовой защите.

Как было указано ранее в работе, возраст субъекта преступлений, предусмотренных ст. 134 и ст. 135 Уголовного кодекса Российской Федерации на момент совершения преступного деяния должен достигать восемнадцати лет. Вместе с тем, ст. 133 Уголовного кодекса Российской Федерации, также относящиеся к категории ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, не предусматривает специальный возраст субъекта преступления.

Исходя из анализа ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, следует, что возраст наступления уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 133 Уголовного кодекса Российской Федерации, составляет шестнадцать лет.

Вместе с тем, преступления, предусмотренные ст. 131 (изнасилование) и ст. 132 (насильственные действия сексуального характера) Уголовного кодекса Российской Федерации имеют специальный субъект в зависимости от возраста наступления уголовной ответственности – лицо, достигшее возраста четырнадцати лет.

В данном случае не понятна позиция законодателя, не включившего в перечень преступлений, ответственность за которые может наступать, начиная с достижения виновным лицом четырнадцатилетнего возраста, ст. 133 Уголовного кодекса Российской Федерации (понуждение к действиям сексуального характера).

Действительно, законодатель предусмотрел возраст наступления уголовной ответственности за совершение кражи – четырнадцать лет. Вместе

с тем, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности часто оставляют после себя психотравмирующий след у потерпевших, что отсутствует при краже. Таким образом, мы предлагаем включить в ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации указание на ст. 133 Уголовного кодекса Российской Федерации, как преступление, ответственность за совершение которого должна наступать с возраста четырнадцать лет.

Полагаем также, что Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» следует дополнить положением, в соответствии с которым при квалификации ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности следует устанавливать факт отсутствия беспомощного состояния потерпевшего в момент совершения преступления [25].

Действительно, в случае наличия признака беспомощности потерпевшего суду следует квалифицировать совершенное деяние, как преступление, предусмотренное ст. 132 Уголовного кодекса Российской Федерации. Вместе с тем, суд не всегда устанавливает факт нахождения потерпевшего (потерпевшей) в состоянии беспомощности.

На это было обращено внимание и Верховным Судом Российской Федерации, отражение чего мы находим в Обзоре судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ за второй квартал 2013 г. [21].

Подсудимые были осуждены за совершение действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния в отношении не достигших четырнадцатилетнего возраста потерпевших и за совершение развратных действий без применения насилия в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

В апелляционных жалобах осужденные просили о переквалификации действий К. и других с п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ на ч. 2 ст. 135 УК РФ, ссылаясь на то, что факты нахождения потерпевших в беспомощном состоянии и

применения к ним насилия не установлены судом, в связи с этим их действия объективно образуют признаки развратных действий без применения насилия в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения, указав следующее.

Судом установлено, что всем осужденным в период совершения ими преступных действий был известен возраст потерпевших, не достигших четырнадцатилетнего возраста, что объективно подтверждается внешними данными потерпевших и заключениями комиссий экспертов психиатров и психологов, согласно которым потерпевшие тринадцати, двенадцати и одиннадцати лет соответственно хотя и могли понимать характер (сексуальную направленность) совершаемых в отношении их действий, но не могли оказывать сопротивление.

Судебная коллегия не согласилась с доводами жалоб осужденных о том, что основным критерием данного состава преступления является применение насилия в физической или психической форме. По смыслу закона в случае совершения действий сексуального характера в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, применение физического или психического насилия не является обязательным.

Исходя из этого, судам необходимо учитывать возможность оказания потерпевшими сопротивления, как фактор, влияющий на квалификацию преступления. Логично и целесообразно было бы закрепить данное правило в вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод, что анализ действующих проблем квалификации ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности показал необходимость их устранения различными путями: изменение законодательства Российской Федерации, совершенствование правоприменительной практики, а также дополнение

новыми положениями разъяснений законодательства, данных Верховным Судом Российской Федерации.

В частности, нами было предложено:

- учитывать возможность оказания потерпевшими сопротивления, как фактор, влияющий на квалификацию преступления, а именно закрепить данное правило в вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»;
- включить в ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации указание на ст. 133 Уголовного кодекса Российской Федерации, как преступление, ответственность за совершение которого должна наступать с возраста четырнадцать лет;
- осуществлять определение возраста потерпевшего от преступления с начала дня его рождения, что соответствует конституционному принципу законности и презумпции невиновности, т. к. направлено на истолкование сомнений в виновности лица в его пользу, т. к., по общему правилу, чем меньше возраст потерпевшего от преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, тем более строгое наказание за это предусмотрено.

Что касается дифференциации уголовной ответственности за совершение ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, нам необходимо последовательно изучить ст.ст. 133-135 УК РФ и санкции упомянутых статей, предусматривающие размер уголовной ответственности за совершение данной категории преступлений.

Как мы уже говорили ранее, при квалификации преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, необходимо учитывать тот факт, что данное преступление не связано с применением насилия, а также угрозой его

применения и беспомощным состоянием потерпевшего лица (иначе содеянное будет квалифицировано в соответствии с положениями другой статьи УК РФ – 131 или 132). Санкция ч. 1 ст. 133 УК РФ является развернутой и нуждается в тщательном исследовании для формирования верных выводов. Санкция данной статьи предусматривает 5 видов уголовной ответственности (штраф, обязательные, исправительные и принудительные работы, а также лишение свободы).

Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 133 УК РФ (имеющее отягчающие обстоятельства в виде несовершеннолетия потерпевшей), помимо санкций, перечисленных в ч. 1 ст. 133 УК РФ (кроме штрафа, обязательных и исправительных работ, отсутствующих как наказания в санкции ч. 2 ст. 133 УК РФ), включает в себя лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. «Построение именно такой уголовно-правовой санкции законодатель обуславливает более высокой общественной опасностью преступного посягательства, совершенного в отношении несовершеннолетнего. В результате установления названного квалифицирующего признака возникла сложность при разграничении преступлений, предусмотренных ст. 133 и ст. 134 УК РФ», – отмечает В.В. Чепуров в диссертации «Построение санкций за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: законодательный и теоретический аспекты» [49, с. 31]. В отношении данной квалификации существует пробел, который мы исследуем далее.

Различные деятели науки в рамках уголовного права отмечали, что в случае понуждения к действиям сексуального характера лица, не достигшего возраста 16-ти лет, деяние должно квалифицироваться по ст. 134 УК РФ либо по совокупности ст. 133 и ст. 134 УК РФ. На наш взгляд, данный подход был наиболее правильным и не вызывал диссонанса относительно размера уголовной ответственности. Опираясь на данный подход, выходит, что потерпевшим от деяния, указанного в ч. 2 ст. 133 УК РФ, может оказаться

лишь лицо в возрасте от 16 до 18 лет. Из анализа санкций ч. 2 ст. 133 УК РФ и ч. 1 ст. 134 УК РФ наглядно прослеживается, что понуждение к действиям сексуального характера наказывается более строго, и данный момент не соответствует свойствам потерпевшего от преступления.

На наш взгляд, по объективным причинам более опасным преступлением является половое сношение с лицом, не достигшим возраста 16-ти лет, однако из санкции ч. 2 ст. 133 УК РФ это не следует. Кроме того, выделение ч. 2 ст. 133 УК РФ само по себе выступает довольно спорным моментом, а санкция этой нормы не согласуется с санкциями, установленными за иные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Что касается уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 134 УК РФ, то она наступает в случае, когда потерпевший имеет возраст до 16 лет, а лицо, совершившее преступное деяние – 18 лет (ч. 1 ст. 134 УК РФ). Кроме того, преступление квалифицируется по данной статье в случаях, когда:

- потерпевший имеет возраст от 12 до 14 лет;
- деяния, предусмотренные данной статьей, совершаются в отношении двух или более лиц;
- деяния, предусмотренные данной статьей, совершаются группой лиц;
- деяния, предусмотренные ч. 3 ст. 134 УК РФ, совершены лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

Однако, несмотря на разнообразие видов наказания, предусмотренных санкцией ст. 134 УК РФ, в примечании к данной статье предусмотрен специальный вид освобождения от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ. Освобождение от уголовной ответственности происходит в случаях, когда преступление совершено впервые; когда будет установлено, что преступление перестало

носить характер общественной опасности в связи со вступлением виновного в законный брак с потерпевшим лицом; в случаях, когда применяется насилие либо создаются угрозы понуждения к продолжению совершения сексуальных действий во время полового сношения, преступление квалифицируется по ст. 131 УК РФ и не дополняется квалификацией по ст. 134 УК РФ (то есть квалификация по последней статье исключается) [48, с. 319].

Что касается уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 135 УК РФ, она имеет различные вариации: обязательные или принудительные работы, лишение свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное данной статьей, наступает в случае отсутствия насилия или угрозы его применения. В случае же, когда при развратных действиях было применено насилие, преступление следует квалифицировать по ст. 132 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 135 УК РФ не требует.

Заключение

Таким образом, нами была исследована тема уголовной ответственности за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Мы определили место ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в системе преступлений. Для этого мы выделили составы преступлений, которые являются ненасильственными и направлены против половой неприкосновенности и половой свободы личности, отграничили их от иных схожих составов преступлений по тем или иным признакам.

Мы установили, что ключевыми элементами, выделяющими данные преступления в отдельную категорию, являются видовой объект и способ совершения преступления (отсутствие насилия).

Мы выявили, что ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности имеют свой видовой объект – общественные отношения, связанные с охраной половой неприкосновенности и половой свободы личности. Государство не только оберегает право каждого вести такую половую жизнь, которую он выбрал, но и запрещает любые половые связи с лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста. Для квалификации отдельных составов данной категории преступлений имеет значение противоположность пола потерпевшего субъекту преступления, а также его возраст.

Мы установили, что составы ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности являются по своей сути формальными. Для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности по данной категории преступлений достаточно совершения запрещенного деяния. При квалификации преступления не имеет значения способ его совершения, за исключением преступления, предусмотренного ст. 133 Уголовного кодекса Российской Федерации. Место, время и иные

обстоятельства совершения преступления правового значения для квалификации данных преступлений не имеют.

Мы определили, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 133 Уголовного кодекса Российской Федерации, является вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста шестнадцати лет. Субъектом преступлений, предусмотренных ст. 134 и ст. 135 Уголовного кодекса Российской Федерации, является вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста восемнадцати лет. При этом законодатель предусмотрел возможность освобождения от наказания и ограничения назначения наказания в виде лишения свободы для субъекта преступления в зависимости от его возраста. Вместе с тем, возраст субъекта преступления, при котором ему невозможно назначить наказание в виде лишения свободы, зависит также и от субъекта Российской Федерации, т. к. брачный возраст в них может отличаться.

Нами было установлено, что составы ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности являются умышленными преступлениями. Вместе с тем, т.к. составы данных преступлений являются формальными, т.е. без общественно-опасных последствий, как обязательного признака преступления, то умысел может являться исключительно прямым. Мотивы совершения вышеуказанных преступлений могут быть различны, в частности удовлетворение сексуального желания, поднятие самооценки и др. Вместе с тем, для квалификации преступлений мотив их совершения не имеет правового значения. То же касается цели совершения преступления. Вместе с тем, в ряде случаев мотив или цель совершения преступления могут иметь правовое значение.

Мы выявили проблемы исследуемой категории преступлений. Анализ проблем квалификации ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности показал необходимость их устранения различными путями: изменение законодательства Российской Федерации, совершенствование правоприменительной практики, а также

дополнение новыми положениями разъяснений законодательства, данных Верховным Судом Российской Федерации.

В частности, нами было предложено:

- учитывать возможность оказания потерпевшими сопротивления, как фактор, влияющий на квалификацию преступления, а именно закрепить данное правило в вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»;
- включить в ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации указание на ст. 133 Уголовного кодекса Российской Федерации, как преступление, ответственность за совершение которого должна наступать с возраста четырнадцать лет;
- осуществлять определение возраста потерпевшего от преступления с начала дня его рождения, что соответствует конституционному принципу законности и презумпции невиновности, т. к. направлено на истолкование сомнений в виновности лица в его пользу, т. к., по общему правилу, чем меньше возраст потерпевшего от преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, тем более строгое наказание за это предусмотрено.

Таким образом, задачи, поставленные перед выполнением настоящей работы выполнены, цель: провести комплексный анализ теоретических и практических проблем, возникающих при привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности – достигнута.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Беляев Н.А., Шаргородский М.Д. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1. / Отв. ред.: Беляев Н.А., Шаргородский М.Д. // Л., 1968. 672 с.
2. Ботвин И.В. Состав преступления и принципы уголовного права: сущность и проблемы взаимоучета // Вестник Сибирского юридического института МВД России, 2019. № 4 (37). С. 14-21.
3. Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления // М. : Юрид. лит., 1974. 167 с.
4. Дагель П.С. Содержание, форма и сущность вины в советском уголовном праве // Правоведение, 1969. № 1. С. 78-88.
5. Данелян Р.С. Энциклопедия уголовного права. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Т. 15 // СПб, 2011. 314 с.
6. Жижиленко А.А. Преступления против половой неприкосновенности по Уголовному кодексу РСФСР // Право и жизнь, 1924. № 1. С. 166-171.
7. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 17 июля 1998 г. № 9-РЗ «Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» // «Кабардино-Балкарская правда» от 21 июля 1998 г. № 131.
8. Закон Самарской области от 2 декабря 1996 г. № 19-ГД «О порядке и условиях вступления в брак несовершеннолетних граждан в Самарской области» // «Волжская Коммуна» от 10 декабря 1996 г. № 240-241.
9. Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений // М. : Юрид. лит., 1974. 255 с.
10. Исаев Н.А. Педофилия как основополагающий криминологический диагноз / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2010. 413 с.
11. Ишигеев В.С., Вальздорф Е.В. Актуальные вопросы противодействия преступлениям против половой неприкосновенности

несовершеннолетних // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права, 2013. № 1. С. 112-118.

12. Кругликов Л.Л. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Л.Л. Кругликов. М., 2005. 894 с.

13. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений: принята в г. Лансароте 25 октября 2007 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/documeNnt/499039123> (дата обращения: 02. 04. 2020).

14. Конева М.А. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, совершаемые лицами с гомосексуальной направленностью: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М.А. Конева // Волгоград, 2002. 314 с.

15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Российская газета». 25 декабря 1993 г. № 237.

16. Коняхин В. Развратные действия // Законность, 2008. № 12. С. 110-118.

17. Коробеев А.И. Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 3. Преступления против личности / Под ред. А.И. Коробеева и В.Д. Спасовича. Владивосток. 2000. 562 с.

18. Маслак С.Н. Проблемы законодательной регламентации и квалификации момента достижения потерпевшим определенного уголовным законом возраста как признака составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Общество и право, 2011. №2 (34). С. 18-25.

19. Мельниченко А.Б., Кочубей М.А., Радачинский С.Н. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / А.Б. Мельниченко, М.А. Кочубей, С.Н. Радачинский. Ростов-на-Дону, 2001. 385 с.

20. Мурзина Л.И. Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста // Вестник ПензГУ, 2013. № 3. С. 17-22.

21. Определение № 44-АПУ13-9 // Обзор судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ за второй квартал 2013 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, январь 2014 г. № 1.

22. Павлов С.Н. Объект преступления и правоотношение // Пробелы в российском законодательстве, 2010. № 4. С. 202-203.

23. Пестерева Ю.С., Чекмезова Е.И., Шагланова А.Н. Объективная сторона развратных действий: проблемы определения содержания конститутивных признаков // ВЭПС, 2015. № 1. С. 100-109.

24. Пионтковский А.А. Учение о преступлении / А.А. Пионтковский. М. : Госюриздат, 1961. 666 с.

25. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // «Российская газета» от 11 февраля 2011 г. № 29.

26. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // «Российская газета» от 12 декабря 2014 г. № 284.

27. Приговор Зольского районного суда Кабардино-Балкарской Республики, от 10 января 2017 г. по уголовному делу № 1-13/2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://zolsky.kbr.sudrf.ru> (дата обращения: 11.03.2020 г.).

28. Приговор Кизлярского районного суда Республики Дагестан от 26 января 2016 г. по уголовному делу № 1-11/20162017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://kizljar-rs.dag.sudrf.ru> (дата обращения: 11.03.2020 г.).

29. Приговор Нефтегорского районного суда Самарской области от 01 ноября 2017 г. по уголовному делу № А1-20/2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://Neftegorsky.sam.sudrf.ru> (дата обращения: 11.03.2020 г.).

30. Приговор Устиновского районного суда гор. Ижевска от 30 января 2019 г. по уголовному делу № 1-171/2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://ustiNovskiy.udm.sudrf.ru> (дата обращения: 11.03.2020 г.).

31. Приговор Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан от 22 мая 2019 г. по уголовному делу № 1-86/2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://hasavjurt-gs.dag.sudrf.ru> (дата обращения: 11.03.2020 г.).

32. Приговор Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан от 28 января 2019 г. по уголовному делу № 1-33/2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://hasavjurt-gs.dag.sudrf.ru> (дата обращения: 11.03.2020 г.).

33. Приговор Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан от 13 октября 2015 г. по уголовному делу № 1-110/2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://hasavjurt-rs.dag.sudrf.ru> (дата обращения: 11.03.2020 г.).

34. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю.Е. Пудовочкин. СПб. 2002. 351 с.

35. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступления / А.И. Рарог. М., 2001. 412 с.

36. Ромашкин П.С. Курс советского уголовного права и уголовный процесс. Т. 6 / Под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе, С.И. Смирнова. М., 1970. 567 с.

37. Савченков Ю.И. Физиология человека. Т. 2 / Под ред. В.М. Покровского, Г.Ф. Коротько. М. 1997. 876 с.

38. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // «Российская газета» от 27 января 1996 г. № 17.

39. Смирнов М., Толмачев А. Уголовное право. Особенная часть (конспект лекций) / М. Смирнов, А. Толмачев. М., 2000. 357 с.

40. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Общая часть / Н.С. Таганцев. М. 1994. 614 с.
41. Трайнин А.И. Общее учение о составе преступления / А.И. Трайнин. М., 1957. 517 с.
42. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальник. – 5-е изд., пер. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2018. 562 с.
43. Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. 456 с.
44. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М. 2005. 470 с.
45. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // «Российская газета» от 22 декабря 2001 г. № 249.
46. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
47. Улезько С.И. Классификация объектов преступления // Общество и право, 2013. № 4 (46). С. 59-67.
48. Хлебущкин А.Г., Дуюнов В.К. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика / А.Г. Хлебущкин, В.К. Дуюнов. М. : ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 431 с.
49. Чепуров В.В. Построение санкций за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: законодательный и теоретический аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Кубан. гос. аграр. ун-т. Государство и право. Юридические науки, 2016. 34 с.
50. Чучаев А.И. Объект преступления. Уголовное право России. Общая часть / А.И. Чучаев под ред. А.И. Рарога. М. : Проспект, 2007. 561 с.